

УДК 159.9:316.37

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ С ПРОЦЕССОМ ПРИНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ РОДИТЕЛЕЙ НА ЭТАПЕ БЕРЕМЕННОСТИ И ТРЕХ МЕСЯЦЕВ РЕБЕНКА*

**А. В. Темерева
И. А. Симоненко**

*Курский
государственный
медицинский
университет*

*e-mail:
psychologist@mail.ru
irinatik2004@mail.ru*

Статья посвящена изучению взаимосвязи межличностных отношений супругов с процессом принятия социальной роли родителей в период беременности и трех месяцев ребенка. Анализируется характер межличностных отношений в супружеской паре, а также особенности принятия социальной роли родителей, и их взаимосвязь на этапе беременности и на этапе трех месяцев ребенка. Представлены результаты исследования 40 супружеских пар (среди которых 20 супружеских пар на этапе беременности, 20 супружеских пар на этапе трех месяцев ребенка), подтверждающие взаимосвязь межличностных отношений супругов с процессом принятия социальной роли родителей на этапе беременности и трех месяцев ребенка.

Ключевые слова: межличностные отношения, социальная роль, процесс принятия социальной роли родителя, родительство.

Введение

В психологической науке вопрос изучения семьи и особенностей ее функционирования является одним из приоритетных для современных исследований. Такое внимание к семье обусловлено, прежде всего, тем, что семья, являясь социальным институтом, рассматривается как одна из наиболее значимых сфер развития общества. В основе семьи лежат в первую очередь супружеские отношения, характер межличностных отношений которых сказывается на благополучном развитии семьи в целом и на возможности супругов преодолевать кризисные периоды семьи, в том числе кризисные периоды, связанные с родительством. Рождение первого ребенка приводит к значительным переменам стиля жизни семьи, что в свою очередь не может не сказаться на характере межличностных отношений супругов. Данные перемены связаны с необходимостью и особенностями принятия и овладения новой социальной роли родителей. В этот период молодая семья может быть наиболее уязвима к нарушению межличностных отношений в супружеской паре и требует внимания со стороны психологической науки относительно вопросов по разрешению кризиса супружеских отношений, связанных с освоением новой социальной роли родителей.

Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, В. Сатир, А. Варга указывают на системную организацию семьи, все компоненты которой тесно взаимосвязаны друг с другом. Системная организация семьи включает в себя следующие подсистемы: супружеская, детско-родительская и расширенная подсистема, в состав которой входят все члены семьи. В свою очередь супружеская подсистема представлена взаимоотношениями супругов, которые определяются тем, насколько брак позволяет удовлетворять потребности и цели каждого супруга [3; 4]. Одной из важных потребностей и целей, удовлетворяющихся в браке, по мнению Л.А. Коростылевой является коммуникативная потребность, то есть потребность в общении, в теплых и сердечных межличностных отношениях [6]. А сами межличностные отношения Г.М. Андреева, Н.Н. Обозов, В.Н. Мясичев, Н.Ф. Федотова рассматривают как отношения, которые реализуются в деятельности конкретных личностей, в актах их общения и взаимодействия, на основе определенных чувств, которые рождаются по отношению друг к другу. По данным Л.А.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Качество раннего контакта матери и ребенка в системе психосоматических факторов, как условие сохранения здоровья» проект № 14-06-00085.

Коростылевой, коммуникативная потребность, выражающаяся в межличностных отношениях супругов, связана с чувством опоры, поддержки членами семьи друг друга, избавления от одиночества и ощущением счастья материнства и отцовства [1; 6; 8].

Семья, как отмечают А. Н. Волкова, Т. Андреева, Д. Леви, в своем развитии проходит жизненный цикл. Жизненный цикл семьи подразумевает последовательность смены событий и стадий, которые переживаются как кризисные периоды и предполагают качественные изменения в семейной системе. Эти качественные изменения в семейной системе связаны с функциональным развитием семьи, когда меняются отношения членов семьи вместе с изменением ее структуры [3]. Ю.Е. Алешина, Т. А. Гурко, Г. Г. Филиппова, Р. В. Овчарова указывают, что появление ребенка в семье является значимым событием в развитии и функционировании семьи, которое требует появления новых социальных ролей, согласования ролевых ожиданий и притязаний, а также изменения характера межличностных отношений внутри семьи. Данные аспекты сказываются на общем уровне удовлетворенности браком [5; 12; 13]. Родительство, по мнению Р. В. Овчаровой, представляет собой интегральное психологическое образование личности (матери и/или отца), которое включает в себя совокупность компонентов родительства - ценностные ориентации родителя, установки и ожидания, родительские чувства, отношения и позиции, родительскую ответственность и стиль семейного воспитания, каждый из которых осуществляется через взаимообусловленность когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов, являющихся психологическими формами проявления родительства. Автор указывает, что формирование когнитивного, эмоционального и поведенческого аспектов родительства начинается еще на уровне добрачного периода в результате влияния макроуровня, мезоуровня и особенностей личности, но дальнейшее его развитие происходит в результате согласования представлений о родительстве обоими супругами и реализации родительской роли на практике во взаимодействии с ребенком [9]. Сама же реализация данной роли осуществляется благодаря процессу принятия и овладения социальной роли родителя. Опираясь на ролевые концепции Е. В. Андриенко, Г. М. Андреевой, Д. А. Леонтьева, И. С. Кона, Р. Мокшанцева, А. Мокшанцевой, Р. Линтона, Т. Шибутани, Т. Парсона и др., социальную роль в своем исследовании мы рассматриваем как способ поведения, выполнения социальных функций, выражающийся на когнитивном, эмоциональном, поведенческом и ценностном уровнях, и возникающий в рамках совместной деятельности и социально-ролевых отношениях, отвечающих существованию и функционированию той или иной социальной группы [1; 2; 7]. Таким образом, мы можем заключить, что событие рождения ребенка и формирование родительства сопровождается структурными и функциональными изменениями семьи, появлением новых социальных ролей, функций в рамках совместной деятельности (родительства), что не может не сказаться на межличностных отношениях супругов, которые реализуются в этой деятельности, в актах общения и взаимодействия, на основе определенных чувств по отношению друг к другу.

Основная часть

Гипотезой нашего исследования стало предположение о том, что межличностные отношения супругов взаимосвязаны с процессом принятия социальной роли родителей на этапе беременности и трех месяцев ребенка.

Цель нашего исследования – выявить взаимосвязь межличностных отношений супругов с процессом принятия социальной роли родителей на этапе беременности и трех месяцев ребенка.

Задачи исследования:

1. Изучить взаимосвязь межличностных отношений супругов с процессом принятия социальной роли родителей на этапе беременности;
2. Изучить взаимосвязь межличностных отношений супругов с процессом принятия социальной роли родителей на этапе трех месяцев ребенка.

В исследовании приняло участие 40 супружеских пар (среди которых 20 супружеских пар на этапе беременности первым ребенком, 20 супружеских пар на этапе трех месяцев первого ребенка) в возрасте от 18-32 лет. Исследование проводилось на базе ОБУЗ «Курского городского клинического перинатального центра» № 2.

В психодиагностический пакет исследования вошли: тест «Методика диагностики супружеских отношений В.П. Левкович [10], О.Э. Зуськова, методика «Сознательное родительство» Р. В. Овчарова [9], опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волкова, цветовой тест отношений (ЦТО) Эткинда [11]. Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивается репрезентативностью выборки испытуемых, соответствующим выбором методов и методик, адекватных целям и задачам исследования; количественным и качественным анализом экспериментальных данных с использованием метода математической статистики (коэффициент ранговой корреляции R Спирмена).

Результаты исследования

В результате проведения исследования взаимосвязи межличностных отношений в супружеских парах и овладением социальной роли родителей на этапе беременности, используя метод математической статистики (коэффициент ранговой корреляции R Спирмена), мы обнаружили значимые корреляции между показателями, приведенными в табл. 1.

Таблица 1

Взаимосвязь показателей межличностных отношений супругов и показателей овладения социальной роли родителей на этапе беременности супружеской пары

Параметр межличностных отношений в супружеских парах и параметр овладения социальной роли родителей	R Spearman	p-level
Оценка партнера и Родительские чувства	-0,503166	0,000935
Хозяйственно-бытовая и Родительская ответственность	-0,326690	0,039640
Родительско-воспитательная и Родительское отношение	0,430161	0,005598
Внешней привлекательности и Семейные ценности	0,328924	0,038229
Внешней привлекательности и Стилль семейного воспитания	0,339210	0,032253
Интимно-сексуальная и Отношение к супругу(ге)	0,313934	0,048527
Социальной активности и Отношение к ребенку	-0,325095	0,040672
Социальной активности & Отношение к супругу(ге)	-0,337197	0,033358
Социальной активности и Актуальное эмоциональное состояние (уровень тревожности)	-0,529208	0,000446

Анализ значимых положительных корреляционных данных по показателям (при $p \leq 0,05$) свидетельствует о том, что на этапе беременности, чем больше значения супруги придают роли матери (отца) и считают родительство основной ценностью, концентрирующей вокруг себя жизнь семьи, тем больше у них сформировано родительское отношение, которое проявляется в представлениях, суждениях, оценках относительно форм и способов взаимодействия с ребенком на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Кроме того, обнаружена взаимосвязь значимости ин-

тимно-сексуальной функции в браке с уровнем тревожности в отношении супруга(и), что объясняется вступлением супругов в период кризиса, связанного с ожиданием будущего ребенка и невозможности реализации прежней близости между супругами.

Мы также обнаружили сложную для объяснения взаимосвязь такого показателя межличностных отношений в браке, как значимость внешней привлекательности супругов с показателями семейных ценностей и стилем семейного воспитания. Данная взаимосвязь свидетельствует о том, что установка на собственную привлекательность, желание иметь внешне привлекательного партнера и ориентация на современные образцы внешнего облика супругов положительно коррелирует с наличием эмоций, чувств, убеждений, поведенческих проявлений, направленных на реализацию ценностных ориентаций относительно семьи, а также с направленностью родителей на образ будущего ребенка, возможные способы взаимодействия с ним, стилями воспитания и распределения ответственности, ролей в семье. Мы думаем, что данная взаимосвязь требует дальнейшего изучения и прояснения.

Анализ значимых отрицательных корреляционных данных по показателям (при $p \leq 0,05$) свидетельствует о том, что на этапе беременности высокая концентрация внимания супругов на ощущениях и благополучии партнера в отношении удовлетворенности браком сказывается на снижении выраженности родительских чувств в отношении будущего ребенка, проявляющихся в эмоциональной близости, эмоциональной оценке образа будущего ребенка и себя как родителя. Кроме того, мы обнаружили, что ориентация супругов на активное решение бытовых вопросов в браке также сказывается на снижении распределения ответственности перед собой, семьей и социумом в отношении родительства. Таким образом, данные результаты демонстрируют, что ориентация супругов на этапе беременности на межличностные отношения в браке мешает формированию и овладению социальной роли родителей.

Нами также были обнаружены данные о том, что на этапе беременности значимость внешней социальной активности (профессиональной, общественной) для стабильности брачно-семейных отношений, проявляющаяся в выраженности собственных профессиональных потребностей супругов и ориентации на то, что брачный партнер должен иметь серьезные профессиональные интересы, играть активную общественную роль отрицательно коррелирует с уровнем тревожности супругов по отношению к будущему ребенку, супругу(е) и уровнем тревожности в актуальном состоянии. Таким образом, значимость внешней социальной активности супругов и возможность ее реализации сказывается на стабильности эмоционального состояния супругов на этапе формирования социальной роли родителей.

В результате проведения исследования взаимосвязи межличностных отношений в супружеских парах и овладением социальной роли родителей в период трех месяцев ребенка, используя метод математической статистики (коэффициент ранговой корреляции R Спирмена), мы обнаружили значимые корреляции между показателями, приведенными в табл. 2. Следует отметить, что корреляций на этапе трех месяцев ребенка нами было обнаружено значительно больше, чем на этапе беременности.

Анализ значимых положительных корреляционных данных по показателям (при $p \leq 0,05$) свидетельствует о том, что на этапе трех месяцев ребенка соответствие ориентации жены (мужа) на личное выполнение хозяйственно-бытовой, эмоционально-психотерапевтической, родительско-воспитательной функций и внешней привлекательности с установками брачного партнера на активную роль в реализации данных сфер супружеских отношений (ролевая адекватность) играет важную роль в формировании и овладении социальной роли родителей.

Таблица 2

Взаимосвязь показателей межличностных отношений супругов и показателей овладения социальной роли родителей в период трех месяцев ребенка

Параметр межличностных отношений в супружеских парах & параметр овладения социальной роли родителей	Spearman	p-level
Хозяйственно-бытовая и Стиль семейного воспитания	0,535561	0,000369
Хозяйственно-бытовая и Общий балл	0,348627	0,027477
Родительско-воспитательная & Родительская ответственность	-0,482663	0,001609
Внешней привлекательности и Родительские чувства	0,514114	0,000690
Хозяйственно-бытовая и Отношение к рождению ребенка	-0,334825	0,039900
Эмоционально-психотерапевтическая и Отношение к маме/теще	0,415119	0,009553
Родительско-воспитательная и Родительские позиции	-0,390673	0,012688
Социальной активности и Семейные ценности	-0,390928	0,012625
Эмоционально-психотерапевтическая и Родительская ответственность	0,313249	0,049047
Интимно-сексуальная и Отношение к рождению ребенка	0,504376	0,001243
Личностной идентификации и Отношение к маме/теще	-0,447320	0,004866
Хозяйственно-бытовая и Отношение к рождению ребенка	0,387752	0,016156
Внешней привлекательности и Отношение к маме/теще	-0,351352	0,030540

Рассмотрим немного подробнее:

А именно, мы обнаружили, чем выше ориентация супруга(и) на личное выполнение хозяйственно-бытовой функции, которая соответствует установкам брачного партнера относительно выполнения партнером этой функции в браке, тем больше направленность супругов на образ ребенка, возможные способы взаимодействия с ним, стили воспитания, влияния эмоционального отношения членов семьи на процесс воспитания, распределения ответственности и ролей в семье. А также, тем выше общий балл сознательного родительства в супружеской паре, который проявляется в родительском отношении, родительских чувствах, родительской ответственности, родительских установках и ожиданиях, стиле семейного воспитания, семейных ценностях и родительской позиции в отношении к ребенку и родительству в целом, и тем ниже уровень тревожности супругов относительно события рождения ребенка. Мы можем объяснить полученные результаты тем, что согласованность относительно выполнения супругами хозяйственно-бытовой функции на этапе 3х месяцев ребенка сопровождается низким уровнем тревожности относительно рождения ребенка и ведет к тому, что у супругов появляется время и желание задумываться об особенностях проявления родительства, а также реализовывать социальную роль родителя на практике.

Кроме того, в этот период соответствие ориентации супруга(и) на значимость внешней привлекательности, которая соответствует установкам брачного партнера относительно значимости внешнего облика и его соответствия стандартам современной моды, положительно коррелирует с показателем родительских чувств в отношении ребенка, проявляющийся в эмоциональной близости, эмоциональной оценке образа ребенка и себя как родителя. Мы можем объяснить данную взаимосвязь тем, что в ситуации эмоциональной незабоченности и наличия согласованности относительно внеш-

него облика партнера в браке на этапе трех месяцев ребенка, супруги концентрируют свое внимание на эмоциональной близости и чувствах, которые возникают в отношении ребенка.

Ролевая адекватность относительно эмоционально-психотерапевтической функции брака положительно коррелирует с уровнем тревожности супругов в отношении мамы/тещи. Мы можем объяснить полученные результаты тем, что в ситуации согласованности супругов относительно выполнения эмоционально-психотерапевтической функции в браке на этапе трех месяцев ребенка, они меньше нуждаются в эмоциональной и моральной поддержке со стороны мамы (тещи). Следовательно, поведенческие реакции мамы (тещи), связанные с выполнением ею моральной и эмоциональной поддержки в браке вызывают тревожное состояние у каждого из супругов. В то же время мы обнаружили, чем выше значимость для супругов наличия взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, а также ориентация на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации, тем больше внимания супруги отводят распределению ответственности перед собой, членами семьи и социумом в отношении родительства. То есть формирование и проявление родительской ответственности положительно коррелирует с наличием взаимной моральной и эмоциональной поддержки супругами друг друга.

Ролевая адекватность относительно родительско-воспитательной функции брака отрицательно коррелирует с показателями родительской ответственности. Данная связь указывает на то, что чем выше ориентация супруга(и) на личное выполнение родительско-воспитательной функции в браке, которая соответствует установкам брачного партнера относительно выполнения супругом(ой) этой функции в браке, тем меньше внимания супруги отводят распределению ответственности перед собой, членами семьи и социумом в отношении родительства. Мы предполагаем, что это объясняется наличием эгоцентрической установки, направленной на взаимодействие с ребенком, а следовательно, и отсутствием желания распределения ответственности относительно родительства между супругами.

В ходе анализа полученных данных мы выявили, что тревожность супругов относительно события рождения ребенка положительно коррелирует с такими сферами реализации супружеских отношений как хозяйственно-бытовая организация семьи в браке и интимно-сексуальная сфера. Данные свидетельствуют о значимости бытовой организации семьи в ситуации рождения ребенка, а также объясняются нахождением супругов в периоде кризиса, связанного с рождением ребенка и невозможности реализации прежней близости между супругами.

Анализ значимых отрицательных корреляционных данных по показателям (при $p \leq 0,05$) свидетельствует о том, что на этапе трех месяцев ребенка, чем выше значимость родительско-воспитательной функции в браке, которая проявляется в придании большого значения супругами роли матери (отца) и мнению о родительстве как основной ценности, концентрирующей вокруг себя жизнь семьи, тем ниже реальная направленность супругов на взаимодействие с ребенком, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, реальный образ ребенка, оценка своих родительских позиций во взаимодействии с ребенком на настоящий момент времени и в дальнейшем. Мы предполагаем, полученные результаты могут быть связаны с тем, что чрезмерное придание значимости родительства на этапе трех месяцев ребенка может привести к концентрации внимания супругов на внешней стороне родительства и желании соответствовать заданным обществом стандартам и представлениям относительно того, какой должен быть родитель и родительство в целом. В то время как формирование внутренней оценки реальной позиции себя как родителя и готовность взаимодействовать с ребенком, может отходить на второй план.

Кроме того, на этапе трех месяцев ребенка, чем выше значимость внешней социальной активности (профессиональной, общественной) для стабильности брачно-семейных отношений, что проявляется в выраженности собственных профессиональ-

ных потребностей супругов и в установке на то, что брачный партнер должен иметь серьезные профессиональные интересы, играть активную общественную роль, тем меньше у супругов эмоций, чувств, убеждений и поведенческих проявлений, направленных на реализацию ценностных ориентаций относительно семьи.

Нами также была обнаружена связь межличностных отношений супругов с отношением к маме/теще. Чем выше установка супругов на личностную идентификацию друг с другом, что проявляется в ожидании общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения, тем ниже уровень тревожности по отношению к маме/теще. Мама (теща) в период рождения первого ребенка играет значительную роль в оказании помощи и поддержке супруги (дочери) на этапе реального взаимодействия с ребенком и овладения роли матери. А в парах, где уровень личностной идентификации между супругами высок, потребность супруги в маме в этот период улавливается и разделяется самим супругом. Что и объясняет низкий уровень тревожности в отношении мамы (тещи).

Также интересной для нас оказалась связь значимости внешней привлекательности супругов с отношением к маме/теще. А именно, чем выше значимость внешнего облика супругов, что проявляется в установке на собственную привлекательность и желании иметь внешне привлекательного партнера, а также в ориентации супругов на современные образцы внешнего облика, тем ниже уровень тревожности супругов по отношению к маме/теще. Данная связь может объясняться тем, что у супружеских пар, которые демонстрируют значимость внешнего облика, присутствие и помощь мамы (тещи) в уходе за ребенком дает реальную возможность уделить время и внимание собственной внешности. Что и объясняет снижение уровня тревожности в отношении мамы (тещи). Стоит отметить, что на этапе беременности связь межличностных отношений супругов с отношениями к маме/теще обнаружены не были. А появились лишь на этапе реального взаимодействия с ребенком и в ходе овладения социальной роли родителей на практике.

Заключение

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы:

1. Результаты представленного исследования показывают, что существует взаимосвязь между показателями межличностных отношений супругов с процессом принятия социальной роли родителей на этапе беременности.

Результаты представленного исследования показывают, что существует взаимосвязь между показателями межличностных отношений супругов с процессом принятия социальной роли родителей на этапе трех месяцев ребенка. Причем эта взаимосвязь обнаруживается значительно больше, чем на этапе беременности.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология - М.: Аспект Пресс, 2009. – 363 с.
2. Андреева Г. М., Богомолова Н.Н. Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия (теоретические подходы) - М.: Аспект Пресс, 2001. – 286 с.
3. Андреева Т. Семейная психология - СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
4. Варга А. Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс - СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
5. Захарова Е. И. Личностные изменения, связанные с появлением ребенка // Журнал практической психологии, 2003. – № 4 – 5. – С. 38 – 45.
6. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений - СПб.: Питер, 2013. – 576 с.
7. Мокшанцев А., Мокшанцева Р. Социальная психология - М.: Инфра-М, 2001. – 401 с.
8. Обозов Н. Н. Межличностные отношения - Л.: ЛГУ, 1979. – 149 с.
9. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие / Р.В. Овчарова - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
10. Райгородский Д. Я. Диагностика семьи: методики и тесты – Самара, 2004. – 736 с.

11. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика: методики и тесты – Самара, 2001. – 664 с.
12. Филиппова Г. Г. Перинатальная психология и психология родительства – новая область исследования в психологии // Журнал практической психологии, 2003. – № 4 – 5. – С. 3 – 21.
13. Филиппова Г. Г. Психология материнства – М.: Издательство института психотерапии, 2002. – 240 с.

CORRELATION OF INTERPERSONAL RELATIONS OF SPOUSES AND THE PROCESSES OF SOCIAL PARENTAL ROLE ADMISSION DURING PREGNANCY AND 3-MONTHS CHILD'S LIFE

A. V. Temereva
I. A. Simonenko

*Kursk State
Medical University*

*e-mail:
phyicologist@mail.ru
irinatik2004@mail.ru*

The author discusses the results of the study of 40 couples (among whom there are 20 couples on the stage of pregnancy and 20 couples with a 3-month aged child). The results confirm the correlation of interpersonal relationships of spouses with the process of the social parental role admission during pregnancy and 3-months child's life.

Key words: interpersonal relations, social role, social parental role admission, parenthood.